Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Амазонки. Часть 2

— 4-

Мы лежали, обнявшись после бурно проведенной ночи. Хлоя доверчиво прижималась ко мне, переживая то, что по ее мнению «до того как» это случилось, считала просто сексом. Я умышленно не применял никакие методы контрацепции, делала ли это моя любовница, не знаю. И я оказался прав. Она вела себя в постели как молоденькая девочка. Ничего не умела, но быстро училась. И когда я пошёл на второй круг, а потом под конец и на третий, её это «убило»:

— Я и не думало, что такое возможно… — призналась она, — а твои ласки, — отчего-то она покраснела, — я такого с мальчиками никогда не испытывала.

— Надо полагать, девочки иногда играют с девочками, — сделал я вывод.

Потом мы вспомнили как на крики Хлои, когда она бесновалась в оргазме, ворвалась стража… Меня буквально за задницу пытались стащить с неё в самый ответственный момент. Ладно, она нашла силы накричать на них выгоняя прочь.

Моя казённая кровать, была не предназначена для обитания вдвоём и поэтому мы лежали тесно прижавшись. А моя рука, блуждающая по её телу, вызывала новые вздохи и дрожь. Чуть отдохнув, я проводил замаскированный развед-опрос по интересующим меня вопросам. Она явно не ожидавшая такого подвоха от человека, который вознёс её на «небеса» и доставил по её словам неслыханное наслаждение.

Если честно картина складывалась ещё та. Мир с клонами вместо мужчин был страшным местом. Возможно, он изменится, когда появятся первые мальчики. Меня насторожило, что ни одна из лабораторий, проводивших параллельные с Хлоей исследования не получила обнадеживающих результатов. Она проговорилась, что сейчас из-за этого проводятся дублирующие опыты с тем же генетически подобными мне клонами и матрицей сознания. Появление в этом мире однояйцевых близнецов с сознанием Ивана Нефёдова, как-то не вдохновляло.

Ну а я, решая свои проблемы, попросил и получил соизволение на занятие спортом. Здесь было несколько залов, но помещение с силовыми тренажерами принадлежало группе охраны и находилось на их территории. Надо полагать, комплексно решалась проблема неразглашения моего существования и возможность дополнительного контроля и наблюдения за стабильностью «объекта», как случайно проговорилась моя пассия.

Несмотря на произошедшее Хлоя пока не верила, что эксперимент прошёл удачно. Хотя я «был стабилен уже в несколько раз дольше, чем мои предшествующие номера. Мне было трудно представить такое количество меня наблюдавшихся в этой палате в последние полгода. И я просто отбросил информацию в сторону, решив для себя:

— Раз их нет сейчас, значит, не было никогда.

Постулируя выражением Козьмы Пруткова: «Если на клетке с тигром написано лев… Не верь глазам своим!». Стало легче и я смог думать о другом.

Глава 3. Будни отставного диверсанта. (Побег).

— 1-

Каждый новый божий день начинался с проверки моего состояния. Теперь это дели не дистанционно, а открыто, так как при этом врачи могли более тщательно проверить моё

здоровье. По заключению команды медиков, а их оказалось четыре человека, я был в норме. Конечно, они допускали возможность рецидива. Это моя-то вспышка гнева, когда я обнаружил что у меня чужое тело — рецидив! Ни какие мои объяснения на этот счёт не принимались в расчёт.

— Ну и пусть думал я, — идя в свою каморку за спортивной формой, чтобы начать тренировки.

Эскорт, состоящий из девушек-спецназовцев, сопровождал меня при перемещении. Уже подходя к спортивному залу, я приостановился и, обернувшись, спросил:

— Зал-то хоть у вас добрый?

— ... — получил в ответ и, хмыкнув, зашёл в зал.

Зал был хорош! Два помещения. Одно около семи метров высотой, длиной не менее тридцати и шириной около восемнадцати. Как и у нас расчерченное линиями для игры в волейбол и баскетбол. А второе метров десять на десять представляло собой силовой тренажерный зал. Из него вела дверь в раздевалку и душ. Конечно, никто не предвидел появление мужчин, и поэтому никаких дополнительных раздевалок и отдельного душа не было.

Меня в зале ждали две женщины. Обе высокие, коренастые похожие на культуристов с хорошо развитой мускулатурой. Представились по имени: Рэй и Тара. Тара оказалась тренером, а Рэй спортивным медиком. Обе они служили в отделе охраны и, похоже, были там «большими шишками». Наличие у меня «своего» тренера, а тем более медика грело душу. Но вот присутствие двух наблюдателей, тем более «профессиональных военных» настораживало.

Когда я начал заниматься, нарезая круги по небольшому для бега залу, они наблюдали за мной. А потом от нечего делать устроили, возможно, показательный для меня спарринг-бой без оружия. Конечно, они были хороши, резкие удары из неудобных позиций, рывки и уходы... Но я тут же оценил насколько лучше техника боя, которой владел сам. Их техника основывалась на одном: временном выведении противника из строя. Ошеломить, засыпать болезненными, но не смертельными ударами и обездвижить. Всё было как в кикбоксинге, но не более. Меня же учили в первую очередь убивать, и чем быстрее, тем лучше. Обездвижить противника мягкими ударами, демонстрируемые ими я почти не умел. Зачем это диверсанту? Допросить можно и покалеченного врага, так даже проще. Допросить и уничтожить. Враг есть враг. И чем меньше у него останется солдат, тем лучше!

Внимательно рассматривая их действия, я всё же делал вид, что мне это не очень интересно. Отбегав около получаса, пока не заболели ноги, и перешёл в зал с тренажерами. Тело было хорошим, выносливым, но вот силенок не хватало. Надо было заново качаться, набирать силу, чтобы восстановить форму. Благо мне всегда нравились эти занятия, ну а техника, если брать по аналогии проведённую с Хлоей ночь, восстановится быстро!

Следующая неделя тянулась как под копирку. Я спал, ел, проходил ежедневное обследование и занимался в спортзале. Занимался так, что валился с ног. Ещё раз встречался с Хлоей, и мы провели незабываемую ночь.

А потом всё завертелось. Меня подвергли такому обследованию, что оно заняло почти весь день. После него я попытался связаться с Хлоей, но безуспешно. Мне сказали, что она уехала в командировку, и когда вернётся неизвестно...

И опять полетели дни. Я занимался, занимался и занимался. Видя мои успехи и желая помочь Рэй, дала мне какой-то препарат, что-то типа стероидов, но без эффекта привыкания.

Уже через месяц меня было не узнать. Появился рельеф мускулатуры, и я уже не сдыхал через час бега как в первые дни. Хлоя так и не появилась. Как говорится: «Плоть требовала своё...», и у меня встала проблема как её решить.

— 2-

Проблема решилась сама собой. Когда я после очередной тренировки зашел в душ. Там была Рэй. Она была более «тонкой», чем Тара и явно моложе. Рост около ста восьмидесяти с небольшими, но упругими грудками. Стройные бёдра и довольно узкая талия делали её привлекательной. На вид ей не дашь больше тридцати, но в то же время глаза выдавали опыт и знания. Короткий, как удар молнии взгляд, брошенный на меня, заставил поёжиться и вызвал жар в теле. Не торопясь, прошёл и встал под соседнюю лейку душа. Она смотрела на меня, хотя скорее видела нечто другое, которое сразу дало о себе знать изменением состояния. Оторопев от такой наглости, я демонстративно повернулся к ней лицом и в упор стал разглядывать тело стоящей рядом женщины. Потоки воды звонко струились по её телу, прорисовывая каждый изгиб и в то же время частично скрывая его от моего возбуждённого взгляда. Буравя меня глазами Рэй, протянула руку и провела кончиками пальцев по моей груди. Я задрожал.

— Пойдем, — она взяла меня за руку и потянула в раздевалку.

— ... — глупо ухмыляясь, я пошел за ней.

— Ты умеешь целоваться? — вдруг спросила она, приникая к моим губам.

— Глупый вопрос... — пронеслось в голове, и я тут же прижал её к себе, и мой язык проник к ней в рот...

И опять, меня попытались использовать как клона... Но я, делал всё не так, как она привыкла, заставляя изменить мнение о себе.

* * * У меня, вообще, складывалось мнение, что меня здесь держат «за говорящую обезьянку»... Которая, кроме всего прочего, умеет ещё и повторять действия людей, да так что не отличишь от «настоящей женщины». Они привыкли к беспрекословному подчинению мужчин-клонов, да и разговорчивостью те не отличались. А я ломал все сложившиеся стереотипы и уклад жизни. Это напрягало меня, как и их. Но ведь это были подготовленные женщины! Что будет, когда я встречусь с простыми обывательницами? Не надо иметь «семь пядей во лбу», чтобы спрогнозировать варианты последующих событий, и девяносто процентов были неблагоприятны для меня.

* * *

Реакция Рэй была сопоставима с впечатлениями Хлои. Она, как и последняя была шокирована и потрясена полученными ощущениями. После когда мы пошли в душ, смывая трудовой пот, я спросил:

— А зачем ты, вообще, вытащила меня из душа? Ведь всё можно было проделать на месте...

— Что? — сначала не поняла она... — разве...

И я увидел, как набухают её соски, а в глазах появилась такая похоть и вожделение... Подобная мысль даже не промелькнула в её умной головке! Заниматься этим в душе, а, возможно, и в других местах... Я физически чувствовал как «тону» в её желание.

— А возбуждение, оказывается, заразительно... — последнее, что подумал я, прижимая её к себе и начав ласкать...

* * *

Следующий день не отличался от предыдущего, как и последующего. Только... (Интересное

слово. В нем столько места для любого смысла, что диву даёшься, если умеешь думать). Это только состояло в том, что когда меня провожали в спортзал, все свободные бойцы стояли в коридоре, «прожигая и поедая» меня взглядом. Я сперва не понял причины, но взглянув на Рэй, сообразил:

— Всё осталось, как и у нас. Поделись с подругой секретом, если хочешь, чтобы его узнала вся страна! Возьми с неё клятву никому не рассказывать и весь мир узнает об этом.

Под их тяжелыми, раздевающими меня взглядами я и зашёл в спортзал, чтобы тут же привалиться к стенке дыша как «загнанная лошадь». Далеко не в предвкушение необходимости «обработки всего цветника», а как раз наоборот. Групповое сексуальное насилие со стороны женщин ничем не отличается от мужского, а быть может, и страшнее, учитывая местную обстановку. Если толпа таких бойцов набросится на меня, то я вряд ли смогу противостоять им. Даже если я буду в силах вывести из строя половину, остальные «задавят массой»... Собравшись с силами, глянул на Рэй. Лицо её было белее снега, кулаки непроизвольно сжимались, и дышала она не лучше меня.

— И? — произнёс я.

— Я не думала, что... — заикаясь, выдавила Рэй.

— А стоило... Бы...

— И что теперь делать?

— Передислокацию, и в дальнейшем думать, о чём говорить, а про что нет!

— Но это не так просто сделать...

— Конечно! — начал я язвительно, — проще запереть меня, а кто будет «сторожить сторожа»? — с горечью добавил я.

— Нам надо убираться отсюда... — вдруг произнесла Тара.

— Запасной выход! — озвучила Рэй.

— Двинули, девочки! — подогнал их я и направился в раздевалку.

— А ключи?!

— Дверь сломаем, — уверенно заявил я, сам, сомневаясь в произнесённом.

«Вот сюда бы сейчас мою роту, из того времени и даже оружие бы не понадобилось. Разложили бы девах по матам, и все довольны...», фантазировал я на бегу. Но нет, ни взвода, ни даже отделения... Зато есть куча сексуально озабоченных девиц, привыкших к насилию... И где-то там есть оружейка, и невозможность связаться с кем-либо...

— 3-

Дверь мы всё же сломали. Напоследок я нацепил кроссовки, в которых тренировался. Выскочив наружу, я вдруг понял, что это мой первый выход «в свет» за последние пятьдесят лет, а, точнее, вообще, первый для этого тела. Грозовые тучи, пронизывающий ветер и холод, пробирающийся под мастерку.

— Поздняя весна или ранняя осень? — крутилось в голове... — Сейчас куда? — обернулся к Таре.

— Туда, — показала она вдоль здания, в противоположную сторону, откуда мы пришли — там с торца ещё вход, в подсобные помещения...

— Тогда бегом, — приказал я и понёсся вперед.

Здание было длинным и высоким, по периметру обнесённое забором из кирпича и колючей проволоки сверху. Узкий проход шириной не более двух метров, где мы и находились.

— Быстрее, — закричала Рэй, — сейчас поднимут тревогу, мы в зоне обнаружения.

И словно подтверждая её слова, завыла сирена.
— Надо бежать быстрее, — мелькнула мысль и пропала, — а то поймают... Мы не сможем быстро сломать ту дверь... «Валить» надо! Спрятаться и переждать, — я начал оглядываться в поисках выхода. Может, через стену?
— Нет! — словно прочитав мои мысли, — вскрикнула Тара, — там спираль из егозы и ещё забор под током и... снова стена.
— Там есть пост?
— Нет, выдохнула Рэй, но здесь напичкано море датчиков. Через несколько минут всё перекроют... Нам надо внутрь! Там есть связь и где прятаться...
Мы успели. И войти и спрятаться, когда мимо нас «пролетела» тревожная группа. Тяжело дыша, Тара потребовала уходить в сторону моей «темницы».
— И ищите телефон...
Когда мы стали осторожно продвигаться по этим катакомбам, я сообразил: «Нет! Мне не стоит туда возвращаться. Даже если всё пройдёт благополучно, то свободу передвижения я потеряю, возможно, даже больше. Запрут в изоляторе со «стеклянными стенками и будут изучать и пользоваться"».
— Да. Надо уходить. Что делать с попутчицами? Обездвижить. — Я был уверен, что справлюсь одновременно с двумя, только вот, наверное, покалечу...
Но всё решилось без меня. Или мы попались случайно, а, возможно, нас выследили при помощи чего-то нового, но в следующем помещении напоролись на засаду. Их было семеро. По трое они бросились на Тару и Рей, а одна высокомерно улыбаясь, шла ко мне. Чтобы дать время остальным втянуться в драку, всё же по отдельности каждая моя спутница были выше классом, чем противницы я отпрянул, назад сделав испуганное лицо, и замахал нелепо руками. И в следующее мгновение провел подсечку и упав сверху пережал противнице сонную артерию. Она, чуть подергав ногами, отключилась. А я осторожно двинул на выручку Рей. Следующих двоих мы вырубили одновременно. Только она провела изящное «удавление», а я, недолго мудрствуя, отправил свою в нокаут ударом в челюсть. Пока Рея добивала последнюю, побелевшую от страха соперницу, я подножкой свалил противницу Тары и просто упал на неё, вышибив дух, и ломая руку, одновременно цепляя следующую подножкой. В результате через тридцать секунд боя, все девчушки валялись на полу без движения, кроме одной, на которую я упал. Она выла от боли, ползая по полу. Пока мои мегеры проверяли поверженных противниц, я вооружился, забрав у одной из нападавших рацию, у другой дубинку и шокер. У третей в кобуре оказался пистолет. Изящный, легкий, который утонул в моей ладони, но явно боевой и смертоносный.
— Что это, вообще? — поинтересовался я, — бунт или...
— Пока проводятся предусмотренные планом поиски лиц незаконно проникнувших на объект...
— Ага! — подумал я, — не всё так «чисто» и хорошо как уверяли меня. Если есть план по перехвату, значит, и есть кому проникать! — и, не давая им собраться с мыслями, спросил, — а где мы вообще? Какая часть света? Россия?
— Теперь нет стран, — говорила Рэй, накладывая временную шину на сломанную руку, — а так на северном Урале, В двухстах километрах на юг бывший г. Екатеринбург...
— Заткнись, гаркнула Тара. Болтаешь много! — а потом, глянув на меня, приказала, — отдай пистолет.

Сощурив глаза и смерив её взглядом, я потянул:
— Попробуй, возьми...
Она было дернулась, но напоровшись на мой предупреждающий взгляд, остановилась. Потом её глаза удивленно округлились, пробежавшись по моей фигуре и вычислив стойку бойца рукопашника.
— Ты скольких завалила? — обратилась она к Рей.
— Одну...
— И я одну, а вторую «добила» после того как он, — кивнула в мою сторону, — её уронил. Наступила тишина. Мои союзницы, похоже, уже бывшие с удивлением смотрели на меня... А потом синхронно двинулись вперёд. Не желая испытывать судьбу, я поднял пистолет и приказал:
— Руки в гору, и мордой в пол!
— Ты не выстрелишь, — неуверенно сказала Рей.
— Проверь... — ледяным голосом предложил я, — давайте ложитесь и руки за спину.
Смотря на меня ненавидящим взглядом, они медленно легли на пол. И я «приголубил» одну шокером, а вторую дубинкой по затылку...
— 4-
Затем начал обыск. У той, которой забрал пистолет, оказалась пачка пластиковых наручников и карта доступа. Подобной открывали мою «камеру». Забрав её и наручники, я сразу же стянул всем «воякам» руки за спиной. Закончив с этим, продолжил обыск. У следующей нашел что-то вроде электронного планшета, вместо экрана, показывающего голограмму. Я видел уже подобные и сразу же начал искать карту местности. И там она была!
На очереди было «потрошение языка» — последней девахи со сломанной рукой. Она продержалась минуту, а потом, зарыдав от боли и унижения, рассказала всё, что знала. «Приголубив» и её шокером, стянул за спиной руки, а затем раздел самую здоровую. С интересом ознакомился с нижним бельём этого времени и натянул её форму на себя. Сидела та на мне как влитая, была маловата, а вот на груди висела несколько свободно... Ещё она трещала при любом движении по швам, но зато меня при надетом шлеме было не узнать. Потом изорвал свою мастерку и, соорудив кляпы, заткнул всем рот.
Проверив направление, по планшету и двинулся прямиком к главному входу. Если здесь всё построено как в моём времени, то охраняется в первую очередь выход, а уже потом вход! На этом можно было сыграть, и я собирался это проделать. Даже если была команда проверять выходящих, всё равно с данного направления пройти было легче. Единственное что меня смущало это оставленные пленницы, как бы кто ни наткнулся на них раньше времени, и кроссовки на ногах. Женские берцы я даже и примерять не стал, не мой размер. Оставалось надеяться на невнимательность и беспечность, ну и атаковать при необходимости первым.
Несколько раз вдалеке мелькали поисковые группы, по рации доносились отчеты о проверенных участках, иногда пустой трёп. Ни слова о нахождении наших следов или оставленной мной в складе связанной поисковой группы.
Я остановился перед дверью. Судя по карте, за ней был холл, и КПП главного входа. Чуть приоткрыл дверь и выглянул. Неширокий коридор перегорожен стеклянным «аквариумом», справа и слева узкие проходы с турникетами. В прозрачной комнатке три охранницы и приоткрытая внутренняя дверь!
Что и требовалось доказать! Никто не подумал и не отдал команду по охране главного входа.

— Психологический штамп… Главный вход не используется для проникновения на объект! А вот меня учили идти там, где не ждут, — подумал я и коротко выдохнув, шагнул за дверь.
Я успел пройти почти половину пути, когда меня заметили. Нет, никто не бросился на меня с криками:
— Держи его! Уйдет!
Они даже не встали со своих мест, просто недоумевающе переглянулись, продолжая заниматься своими никчемными делишками.
— Вот и попались! — подумал я, и моё лицо под маской расплылось в хищной улыбке.
Одна из девушек, вероятно, старшая наряда, кивнув в мою сторону, спросила:
— Тебе чего?
— … — я махнул рукой в приветствие, продолжая движение.
— 5-
До двери оставался метр. Видимо, я чем-то выдал себя, так как старшая вдруг дернулась, хватаясь за кобуру. Ну и я рванулся вперед, в прыжке открывая дверь, и ворвался внутрь. Никто из них, ничего не успел сделать. Два мощных удара и две ближайшие девицы летят в разные стороны безжизненными кулями с «картошкой».сильно! Стой, — вдруг вспоминаю, что не обыскал ее, срезаю наручники и приказываю, — всё из карманов на стол, разгрузку снять.
Лейла трясущимися руками срывает и бросает на пол разгрузку, потом начинает выворачивать карманы. Ни чего интересного.
— Давай открывай и ходу!
Глава 4. Побег. (Продолжение.)
— 1-
До машин добежали без происшествий и даже успели скрыться в лесу, когда по рации прозвучало сообщение — нашли первую поисковую группу. И тут же пришёл приказ переключиться на запасную частоту с использованием скремблера.
— Лафа закончилась, — понял я, — теперь даже если я и «сяду» на их частоту, то всё равно ничего не пойму…
Снял наушники и обратился к Лейле, бездумно крутящую руль:
— Можно подключить скремблер, чтобы слышать, о чем они беседуют?
— Да… Конечно… Только таблицу кодировок знала одна Дора. Она старшая…
— Твою мать ***, — выматерился я, — сколько до города?
— Ещё не меньше часа…
Глянул на спидометр. Скорость 120 километров в час. Едем уже минут двадцать. Значит, сто пятьдесят — сто восемьдесят километров. Кругом кроме тайги — ничего нет.
— Так всю дорогу? Поселков нет?
— Какой дурак в лесу жить будет? — удивилась она, — да и зона отчуждения здесь… А ты и правда, клон? — вдруг разродилась она вопросом.
— И, да и нет…
— Как это?
— Ну, я клон с пересаженным сознанием человека, мужчины, жившего больше пятидесяти лет назад.
— Ещё до той войны?
— Да…

— А почему ты такой агрессивный? Мужчины все такие?
— Нет. Но я. Военный, и мне не нравится, что меня держат в клетке...
— Военный? — она сморщила лоб, — а это те, кто применил то страшное оружие, после которого мужчины как вид исчезли...
— Не совсем. Я был военным до того как. Служил в спецназе, командиром роты диверсантов и силового прикрытия спецопераций. Звание капитан... — машинально отбарабанил я.
У неё опять округлились глаза. Похоже, про спецназ и диверсантов здесь знали.
— Так, ты убийца?! — дрогнул её голос, — вот почему ты так запросто разделался с нашими лучшими бойцами...
— Троя и Рей?
— ... — утверждающе кивнула она.
— Меня учили выживать... Любым способом. И я дерусь, применяя любые приемы, помогающие этому.
— Вот так просто — взять и убить?
— Да! — меня готовили для этого... И меняя тему, — горд большой? Нас там будут ждать?
Лейла помедлила с ответом, но, видимо, страх пересилил патриотизм:
— Да... А ещё могут километров через пятьдесят сделать засаду... Тебе лучше сдаться... Всё равно поймают! — твердо закончила она.
— Вот уж хрен вам! — подумал про себя, — лес моя стихия. Уйду туда, где ни одна собака не сыщет!
А вслух произнес:
— Ищи поворот в лес и съезжай с трассы. Дальше пойдем пешком.
— А как ты там выживешь? Что есть, будешь? Где спать?
— Не я, а мы, — поправил я её, — ты идёшь со мной.
— Нет... Я не хочу... Не заставляй меня...
— Заткнись! — разозлился я, — всё уже решено.
Глядя по сторонам, увидел, как мы проскочили поляну.
— Стой. Давай помаленьку назад. Там есть съезд...
Панический ужас в глазах Лейлы выдавал в ней городскую жительницу:
— Мы там погибнем...
— Молчи! А не то твой путь закончится здесь в машине. Я уйду, а ты останешься со свернутой шеей, — грозно пророкотал я. — Давай сворачивай в лес и поезжай как можно дальше вглубь.
Далеко проехать не получилось. Но всё же метров двести мы пропетляли пока не застряли в густой кустарник.
Выйдя из машины, я огляделся и приказал:
— Давай выходи. Дальше ножками.
Когда Лейла вышла из кабины, стянул ей за спиной руки. Потом подумав, сказал:
— Вот, что милая. Я тебя пока свяжу и вернусь замаскировать наш съезд в лес. Ты полежишь на заднем сиденье...
— И без глупостей, — дрожащим голосом закончила она.
— Вот именно. Давай ложись.
— 2-
Вернувшись назад, затёр, где можно следы и натыкал срезанных веточек. Послушал погоню. Её не было слышно. Вернулся к машине. Обыскав салон и багажник, нашёл старую сумку

типа рюкзака и тент. Продуктов не было, зато нашёлся старый и тупой топор, короткая верёвка и двухлитровая бутыль с какой-то водой.

Сложив добычу в рюкзак и освободив Лейле ноги, мы углубились в лес. Только это был не лес, а настоящая тайга. Буквально через полчаса пути пошли буреломы, через которые мы с трудом пробирались.

Если в начале пути мы мерзли, я так и не удосужился узнать время года, то теперь от нас валил пар, а сами мы истекали потом. Уже через час пути Лейла выдохлась, и мне пришлось «развязать» ей руки. Но она настолько боялась леса, что не отходила от меня ни на шаг.

Хорошо, что я додумался отследить километраж по спидометру машины, теперь хотя бы примерно представлял, где мы находимся, и двигался по направлению к ручью, обозначенному на карте. Его направление примерно соответствовало нашему последующему курсу, перпендикулярному нынешнему. Там идти будет легче, да и вода рядом... Хотя весь мой опыт диверсанта вопил:

— Нельзя идти вдоль ручья. Самое опасно-засадное место. Но в такой чаще...

Складывалось впечатление, что здесь с момента зарождения жизни никто не появлялся. Идти другим путём да ещё с балластом — Лейлой, было невозможно.

Когда начало смеркаться мы остановились. Я развёл бездымный костерок, под деревом и мы занялись «ужином». Заниматься охотой было некогда, и он состоял из половинки шоколадного батончика и паре глотков воды из найденной бутылки. Потом нарубив лапника и расстелив сверху тент, устроились спать. Легли, крепко прижавшись друг к другу, укрывшись свободным концом, и вырубились от усталости и пережитого.

* * *

Кстати, во время ужина я выяснил, что сейчас середина июля. Просто с севера пришёл холодный фронт, принеся дожди и пасмурную погоду. И то, что Лейла совершенно не была в курсе произошедшего. Они заступили на пост вчера вечером, и караулу, вообще, ни о чем не сообщили. Дора приняла какое-то сообщение, но не придала ему значение, за что и поплатилась. Да они слышали тревожную сирену. Но так как вводной не последовало — подумали про учения...

— 3-

Спал плохо. Холодно, странные ночные шорохи, и подспудное беспокойство... А утром меня взяли в плен! Лейла хоть и была трусихой, но всё же остатки боевой подготовки возобладали над разумом. Хорошо, что я хоть догадался спрятать батареи от радиостанций... Иначе тут бы уже кружила группа захвата на вертушках, или что там они сейчас используют.

— Вставай... — она трясла меня за плечо, — и руки вверх, — предательски дал петуха её голос.

Я открыл глаза и посмотрел в дуло пистолета, наставленного на меня. Мне было интересно, что же она задумала, и как будет выкручиваться из этой ситуации...

— С добрым утром! Лейла! — поприветствовал я её, — уже выспалась? Что пора завтракать? — откровенно издевался я над ней.

— Где батареи от раций? — потребовала она от меня.

— Ты думаешь, что они съедобны? — продолжил я игру, зная, что патронов в нём нет.

— Кончай дурить! А то...

— А то... Что?! — начал я, — пристрелишь меня? Или может быть забьёшь до смерти?! Давай валяй... И то же станешь убийцей... Тебе это надо?

— Прекрати! — за истерила она, — убью...

— Хватит! — прервал я спектакль, — отдай ствол, и я всё забуду! Нам надо идти дальше, — и протянул руку за оружием.

Её рука задрожала, пальцы обхватившие рукоять аж побелели от напряжения. Я смотрел ей в глаза не предпринимая ни каких действий. И тут она не выдержала. Разрыдалась выпустив пистолет…

Я обнял её успокаивая:

— Девочка моя… Я прошёл через три «войны», — шептал я нежно, — но до сих пор меня воротит от такого… А ты решила, что можешь так просто выстрелить в человека смотрящего тебе в глаза?

— … — всхлип и новые рыдания.

— Да чему вас там учат в школе молодого бойца?! — и выматерился… — ты хоть стрелять умеешь?

— Нет… — пискнула она.

— Ладно, успокойся. Собираемся и пошли…

— 4-

Погода налаживалась. Холодный фронт ушёл дальше вглубь континента. Выглянуло солнце, мгновенно преобразив и окрасив сумрак леса золотом. Преобладающий зелёный цвет засиял множеством оттенков. Мигом потеплело. Температура поднялась до двадцати градусов и появилась мошка. Мелкая и нудная лезла в глаза и рот, заставляя отплёвываться. Двигались с короткими привалами до вечера, а потом, выбрав уютную полянку стали устраиваться на ночлег.

Весело затрещал бездымный костер. Днём нам повезло. И теперь на импровизированном шампуре истекая жиром, жарился заяц. Ни соли, ни хлеба не было, но мы всё, равно давясь и глотая непрожёванные куски, обглодали его до косточек. Трапезу закончили остатками воды. Пустую, бутыль я спрятал в сумку, и мы стали устраиваться спать.

— Мне тебя связать, чтобы избавить от соблазна? — спросил я Лейлу.

— Да… — кивнула она… — или нет… — произнесла вслух…

Я не стал её сковывать. А просто лег и прижался к спине. Я ощутил, как дрогнуло тело, к которому я прижался…

— А ты давно не занималась этим? — хриплым голосом произнёс я, почувствовав желание.

Она промолчала, но вот сердце её забилось сильно, даже очень. Я начал медленно расстёгивать на ней форму. И как только моя рука, скользнув по телу, погладила грудь, приподнялся и, перегнувшись, поцеловал. Дальше было всё узнаваемо-незнакомо. Узнаваемо, потому что это в принципе всегда происходит одинаково, незнакомо, так как реакция женщин всё же отличается друг от дружки…

Надо сказать, что я уже стал привыкать к роли Казановы… Такого будущего секс-символа эпохи «возрождения»… И ненасытности дам к вновь обретенным радостям секса…

Потом мы лежали обнажённые, где-то в глуши уральской тайги на подстилке из лапника укрытые грубым подобием брезента. И опять мои руки блуждали по женскому телу, а она доверчиво и с охотой подставляла под незатейливые ласки свои прелести. Чем кончаются такие «экскурсии» знает каждый… Продолжение не заставило себя ждать. А потом ещё и ещё!

Уснули поздно, насытившись и устав от пережитого.